

ПОНЯТИЕ «БОЛЬШЕ – МЕНЬШЕ» С ЛЯГУШОНОМ И СЧИТАЛОЧКОЙ

Занятие в детском саду с социо-игровыми комментариями

Когда началось занятие, все дети образовали круг. Группа разделилась на команды, используя считалку, которую выучили на предыдущем занятии:

*Кто умён, тот вышел вон!
Ты хитёр, а я умён.
Я зверёк, и ты зверёк,
Я мышонок, ты хорёк.*

Считалку предложили сами же ребята [см. комм. 1]. Но перед нами стоял вопрос: «Кто начнёт считать?» [комм. 2]. Я предложила выбрать двух учеников, которые стали командирами команд. А вышло так, что девочки выбрали среди девочек, мальчики предложили своего командира.

И теперь возник ещё один вопрос: «Кто начнёт – девочка или мальчик?». Но и здесь мы вышли из положения, чтобы не обидеть никого [комм. 3]. Командиры кидали кубик. У кого выпадало большее число, тот и начинал. И каждый командир набирал себе команду, считая считалку по очереди.

В итоге команды получились такие: в 1-й команде – 3 мальчика и 1 девочка, а во 2-й команде – 3 девочки и 1 мальчик.

Команды придумали себе названия: «Белые медведи» и «Белый динозавр» [комм. 4].

Первое задание:

– Поможем лягушонку вставить пропущенные числа. (Лягушонок держал карточки с числами 7 и 9.) Какое число нужно вставить? Когда вся команда будет готова, – хлопните в ладоши!

Одновременным хлопком команда предупреждает, что готова, и не мешает другой команде думать.

Ребята быстро догадались, положили карточку 8 и помогали тем, кто в их команде отставал. А проверили так: команды показали карточки с ответом друг другу [комм. 5.А, 5.Б, 5.В].

А следующее задание я усложнила:

– Лягушонок держал карточки с числами 2 и 5...

И тут ребятам пришлось подумать. Они задавали вопрос: «Положить одну карточку или две?». Так как я предполагала, что будет задан такой вопрос, на обороте доски было написано «Ты же умный, подумай и подскажи своей команде».

Умные дети догадались и положили две карточки с числами 3, 4 и начали помогать остальным членам

своей команды. Но спор всё-таки возник в каждой команде, и некоторые ученики положили только одну карточку.

Ответ (две карточки) находились в книге, которая лежала на парте у каждой команды. После того как ребята нашли ответ, один из детей дал объяснение [комм. 6].

Третье задание – решить примеры.

На доске написано по четыре примера для каждой команды. Командам нужно было за одну минуту их решить и положить карточки с ответами [комм. 7].

В одной команде ученики разделили примеры между собой, а в другой – решали вместе. Первой была готова та команда, где примерами разделили между собой, но командир всё-таки ещё раз проверил ответы, которые были решены членами команды.

Затем ребята поменялись командами, чтобы проверить ответы. Когда нашли ошибку, они были очень рады и с удовольствием объяснили допущенную ошибку другой команде.

**СОЦИО-ИГРОВЫЕ
КОММЕНТАРИИ
ДОКТОРА
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
В.М. БУКАТОВА**

**Комм. 1
О СЧИТАЛОЧКАХ
«С ВЫБОРОМ»**

Хорошо, что считалочку предложили сами ребята. Считалочка занятная. Но у меня возникло некоторое недоумение. Начну с лирического отступления.

Когда я учился в начальных классах, то меня удивляло, что некоторые из моих друзей начинали неверно рассчитывать с помощью считалочки «На золотом крыльце сидели...» Ведь в этой считалочке какой конец? «Кто ты будешь такой? Говори поскорей, не задерживай добрых и честных людей!». Тот, на кого выпадет последний слог, **во все не должен выходить из круга**, а (по смыслу считалочки) должен назвать одного из упомянутых персонажей – царя или царевича, сапожника или портного. А потом считалочку нужно просчитать заново и остановить ровно на том месте, когда в считалочке появится названный персонаж.

Позже, уже в институте, когда я стал почитать научные книжки про фольклор, то из них я узнал, что существует целая особая группа детских считалок, которые называются «с выбором». Позже, работая преподавателем в институте, я нет-нет да и наткнулся на таких студентов, которые на моих практических занятиях считалочку «с выбором» использовали как обычную, не вдаваясь в тонкости. Ну и позже, когда я вёл семинары с учителями и воспитателями детских садов, такие случаи тоже встречались.

В этом я вижу пример того, как некоторые из взрослых **сами причащают детей** не вдаваясь в смысл слов. Не брать смысл в рас-

Мы, взрослые, склонны задерживать детей в развитии. Мы склонны не признавать тот реальный богатейший опыт, который у них накоплен. Нам всё кажется, что они маленькие и ничего не знают. И детки привыкают (уважая наши ожидания) продвигаться вперёд чинно, маленькими шажками... Как не сдерживать их движение вперёд, не мешать им развиваться семимильными шагами – советы одного из родоначальников социо-игровой педагогики доктора педагогических наук В.М. БУКАТОВА.

чёт. Это неверно. Ну а теперь перейдём к считалочке, которую вы приводите в своём письме.

**Комм. 2.
ДЕТИ ЗАРАНЕЕ ЗНАЮТ,
КТО ВЫЛЕТИТ**

Очень хорошо, что взрослый уважил обычные детские интересы. Для взрослых вопрос «Кто начнёт считать?» практически не существует. А вот для детей это **действительно проблема**, которую они склонны увлечённо обсуждать и предлагать разные варианты.

И тут вот о чём следует помнить. Когда нужно посчитаться двоим, то многие дети знают, в какой считалочке с кого надо начинать, чтобы выйти самому. А в этой считалочке начинать нужно только с себя (по тексту), но тогда выйдет обязательно напарник. Кто начнёт, тот и проигрывает! Вот капитанам и не хотелось начинать, а вам и невдомёк!

**Комм. 3.
ОБЯЗАТЕЛЬНО ЛИ
ДОЛЖНА
ПОБЕЖДАТЬ ДРУЖБА?**

Спасибо за словосочетание «чтобы никого не обидеть!» Для детской жизни оно частенько оказывается ключевым. И обычно дети под этой формулировкой имеют в виду не столько абстрактную справедливость, сколько жеребьёвку – «право на случай». Раз по жребью, значит, все равны. И для детей такое **равноправие игроков** становится очевидным. И поэтому они готовы смириться даже с нежелательным результатом, выпавшим на их долю при жеребьёвке.

Но вот в последнее время я стал замечать, что педагоги на полном серьёзе начинают ставить проблему «никого не обидеть» так, что возникают досадные перекосы. Например, если организуется игра-соревнование, то победить почему-то должна обязательно дружба, чтобы победителя вообще не было! А уж если он всё-таки есть, то тогда чтобы не было проигравших.

И, конечно, это всё досадные взрослые заморочки и недоразумения. Взрослые, сунувшись в удивительный мир детства и пытаясь там всё расставить по своему усмотрению, попадают в ситуацию «слон в посудной лавке».

Так что спасибо вам большое, что эту формулировку вы использовали правильно – в детском контексте. Честно говоря, именно игровое равноправие помогает детям открывать для себя **ценность дисциплины** и научиться ей сознательно подчиняться (то есть развивать волю, подавляя бездумное своеволие). А всё потому что фундаментом оказывается игровое равноправие. И ребёнок, как участник игры, это и обнаруживает, и помнит, и на это ориентируется. И именно в этом ракурсе воспринимает поведение не только своих друзей, но и своё собственное.

Комм. 4. О ВЫБОРЕ НАЗВАНИЯ КОМАНДЫ

Очень порадовали меня названия, придуманные вашими детьми. Когда я встречаю «Звёздочек» и «Знаек», то для меня очевидно, что дети, предлагая подобные варианты, **копируют взрослого**, чтобы ему понравиться.

Судя по письму, у вас в классе ситуация более свободная и для детской фантазии более благоприятная.

Комм. 5.А. ЗАЧЕМ ОБЪЯСНЯТЬ, ЕСЛИ ВСЕ И ТАК ЗНАЮТ!

Недавно мне моя коллега Александра Петровна Ершова рассказывала об уроке, который она подготовила вместе с одной из своих учительниц-экспериментаторов. Учительница планировала рассказать ученикам, **что такое треугольник**, какие у него свойства, а потом устроить проверку усвоения. Но когда они с Александрой Петровной покумекали, то в результате она отважилась сделать вот как.

Каждый ученик перед собой положил листок бумаги и ножницы (которые дети принесли с учительского стола). А учительница всего лишь поинтересовалась: кто-нибудь может отрезать треугольник? Все тут же и отрезали. А кто может на доске нарисовать любой треугольник? Тут же абсолютно все ученики подбежали к доске и много-много самых разных треугольников нарисовали.

Ну, а потом дети выбирали из многообразия нарисованных на доске треугольных фигур самые похожие, самые большие, самые маленькие. Заодно рассказывая учительнице про свойства, особенности треугольников.

Это я к тому, что учительница увидела: пойдя она по обычному пути и начни урок с объяснения, что такое треугольник и какие у него свойства, то по сути дела это было бы **даром потерянное время**. Что объяснять, если все и так знают!

А ещё Александра Петровна как-то рассказывала про урок в первом классе на тему «Знакомство с чис-

лом 8». Учительница начала с того, что нарисовала восьмёрку на доске и спросила: кто что про это знает? Дети наперебой стали объяснять учительнице, что это и число, и цифра. Один сказал, что они живут на девятом этаже, так вот восьмой у

них под ногами. А кто-то сказал, что рядом с их домом ходит 248-й автобус, и пошло-поехало... Появилось и 88, а потом даже кто-то сказал, что машина стоит 8 тысяч 543 евро. Вот вам и знакомство с числом 8!

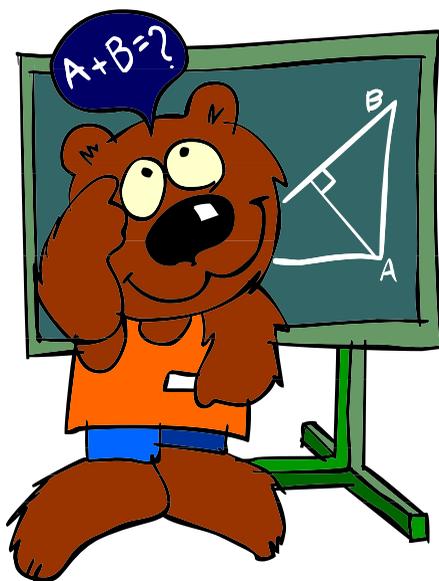
Я к тому, что мы, взрослые, склонны **задерживать детей в развитии**. Мы склонны не признавать тот реальный богатейший опыт, который у них уже накоплен. Нам всё кажется, что они маленькие и ничего не знают. И детки привыкают (уважая наши ожидания) продвигаться вперёд чинно, маленькими шажками, а со временем двигаться в своем развитии вообще перестают.

Комм. 5.Б. ВЫЯСНИЛОСЬ, ЧТО ЗНАКОМИТЬ С БУКВАМИ НЕ НАДО

Я думаю, читателям будет интересна и такая история. Был я однажды на занятии **с дошкольниками подготовительной группы у логопеда** и подивился той программе, по которой логопед работает. Она, следуя методическим рекомендациям, задавала какие-то немыслимые вопросы и, разумеется, в ответ чаще всего получала молчание. И тогда я ей посоветовал **«плюнуть на методикку»**, взять, например, нашу «Домашнюю азбуку» (В. Букатов, М. Ганькина, Т. Ярыгина. – М., 2000) и послушать, что будут говорить дети.

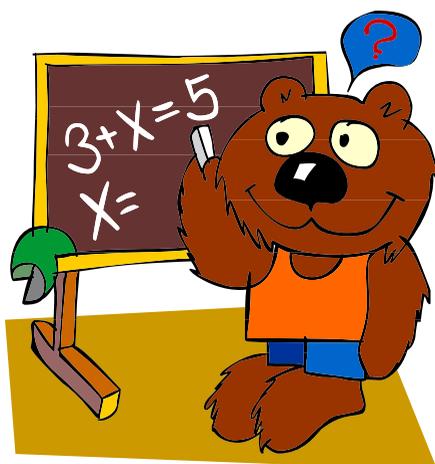
Через неделю логопед приехала специально ко мне в институт и взахлёб стала рассказывать, как замечательно у неё пошли дела на занятиях. Она действительно открыла книжку и приготовилась слушать и смотреть, что будут делать дети.

Дети книжку обступили, стали рассматривать картинки, буквы называть. И тут логопед с большим удивлением выяснила, что оказывается все дети знают почти все буквы. Она полгода с ними мучилась, проходила темы добуквенного периода и всё ужасалась, что если они так плохо эти темы усваивают и на её вопросы так плохо отвечают, то как

лом 8». Учительница начала с того, что нарисовала восьмёрку на доске и спросила: кто что про это знает? Дети наперебой стали объяснять учительнице, что это и число, и цифра. Один сказал, что они живут на девятом этаже, так вот восьмой у

же она тогда будет их с буквами знакомить? А тут вдруг выяснилось, что и знакомить нечего, **они и так всё знают!**

А дети молчали вовсе не потому, что не знали или плохо соображали, а потому что ситуация была срежиссирована педагогом некорректно, и задаваемые вопросы были тоже некорректными.

Комм. 5.В. **ВНИКАТЬ** **ИЛИ НЕ ВНИКАТЬ?**

А теперь о той ситуации, когда лягушонок держит 7 и 9 и звучит вопрос: какое число нужно вставить?

А что значит «вставить»? У лягушонка же две руки (правда, лапок четыре). Ведь одно дело, если бы лягушонок карточки не держал, а раскладывал на земле (в лапках бы своих не держал), – тогда ему можно помочь.

И я понимаю, почему у детей возникло недоумение: одну карточку класть или две? Те, кто за алгоритм взял первый пример – лягушонок держит 7 и 9, вопрос: «Какое число нужно вставить?» (обратим внимание на слово «число», оно в единственном числе) – переносят в другую ситуацию, когда лягушонок держит 2 и 5. Что же должно быть на карточке, чтобы все согласились, что именно её нужно вставить?

Честно говоря, и эту проблему дети решить могут. Правда, не сразу. И наверняка, как-нибудь не-

обычно. А вот необычности взрослые, как правило, побаиваются. Ведь им придётся судить, правильно или нет, а значит, нужно будет использовать свои представления и о множествах, и о разных экзотических закономерностях и последовательностях, которые взрослый ещё со своих школьных времён, например, невзлюбил...

А другие ученики первому примеру не придали значения алгоритма, и поэтому с лёгкостью могли поставить что две, что три карточки, а то и одну. Но правда, может быть, кто-то алгоритм-то и увидел, но оказался таким внимательным, что запомнил исходную формулировку задания («Поможем лягушонку вставить пропущенные числа»). Вот тогда этот ученик – почти что гений.

Увы, многие методические задания **«замылились»**, педагоги не видят в них «изюминки», так что эти задания годятся, только для того чтобы устраивать на уроках тяготную болтанку на месте: без всякого продвижения вперёд, без всякого развития. Так что ребёнок делает вывод: лучше вообще не вникать, махнуть рукой – а там, глядишь, как-нибудь всё само собой образуется.

Комм. 6. **ВИДНО** **НЕ ТОЛЬКО УЧИТЕЛЮ,** **НО И УЧЕНИКАМ**

Очень интересный, живой момент. Правда, из описания я не очень понял, куда дети должны были положить карточки с ответами. Судя по всему, на свои столы возле тетрадей. А можно было бы придумать **другую режиссуру**, чтобы дети очередной раз подвигались. Например, так.

На доске четыре примера для каждой команды. И эти примеры можно расположить в один столбик – пример под примером. Но можно каждый пример записать на одной и той же строчке. Тогда ребёнок к себе в тетрадь пример переписал, потом у себя в тетради решил, нашёл карточку с нужным числом,

побежал к доске и поставил под примером. Одна команда ставит свои карточки-ответы, другая под тем же примером – другие карточки со своими ответами. Карточек под примером набирается много. Но все ли они одинаковые? Детям это сразу видно становится.

Таким образом, можно принимать и коллективные ответы, и индивидуальные. И тогда под каждым примером появится аж по восемь карточек. Надеюсь, читатели понимают выгоду для детей от такой организации проверки: не педагогу, а **им самим** сразу всё видно!

Комм. 7. **ВДОВОЛЬ НАОШИБАТЬСЯ**

Уважаемая О.Н., спасибо вам большое за то, что вы вытерпели от детей такое своеволие! И позволили одной команде разделить примеры между собой, тогда как в другой – все примеры решали каждый индивидуально сам за себя, а потом командир проверил, у кого как решено.

Меня порадовало, что вы не спешили с дидактизмом, а дали возможность детям **самим испробовать** и тот и другой стиль, и тот и другой способ командной работы. Я думаю, что та ситуация привела детей к разным выводам. И выводы эти были у всех личными. А, стало быть, друг с другом не совпадающими.

И это нормально. Куда спешить и торопиться? Ведь детям ещё много чего надо перепробовать и вдоволь наошибаться, для того чтобы потом с лёгкостью ориентироваться в любой ситуации.

С уважением, Вячеслав Букатов.

(По материалам сайта [openlesson.ru.](http://openlesson.ru/))

